ЗАДАЧКА ПРО РЕЧНЫЕ СТВОЛЫ И ПРИТОКИ, а также подземные и возвратные воды

Делить воду надо по справедливости, а потребителей — тьма. В бассейнах Амударьи и Сырдарьи только стран-потребителей шесть. А в каждой из них есть свои верховья и низовья. Ждут водицу дехкане и промышленники, энергетики и рыболовы, обычные граждане, а еще — природные объекты вроде долинных заповедников и Арала. Глобальную цель \»Применение интегрированных подходов к развитию, управлению водными ресурсами и их использованию\», чтобы по справедливости, политики и экологи включили в Повестку дня на 21 век, принятую на конференции ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 году. Где мы на пути к цели?

«Правда Востока», 12.01.2006г. **Делить воду надо по справедливости, а потребителей — тьма. В бассейнах Амударьи и Сырдарьи только стран-потребителей шесть. А в каждой из них есть свои верховья и низовья. Ждут водицу дехкане и промышленники, энергетики и рыболовы, обычные граждане и туристы, городские озеленители и коммунальщики, а еще — природные объекты вроде долинных заповедников и Арала. Глобальную цель \»Применение интегрированных подходов к развитию, управлению водными ресурсами и их использованию\», чтобы по справедливости, политики и экологи включили в Повестку дня на 21 век, принятую на конференции ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 году. Где мы на пути к цели?**

Заинтересованные

В Повестке дня на 21 век этой цели посвящена целая глава. Но то ли идею авторы подали слишком сложно, то ли управленцы еще не созрели, но мир оставался равнодушным к \»интегрированному управлению водными ресурсами\» (ИУВР) еще несколько лет. А специалисты продолжали идею развивать. Собравшись в Дублине, они определили главные принципы.

Во-первых, надо управлять ресурсами в пределах гидрографических границ водного бассейна. В нем вода проливается дождями, фильтруется в грунты, над землей и под землей пересекает границы районов, областей, стран, в общем, живет по своим законам, и надо с этим считаться. Также важен учет и вовлечение всех видов вод — поверхностных, подземных, возвратных. Необходима и тесная связь отраслей и управляющих структур, общественное участие как в управлении, так и в планировании и финансировании. Приоритетными признаны также требования природы и водосбережение.

Постепенно специалисты и политики идеей прониклись. В 1996 году они собираются в Стокгольме, где учреждают межправительственную организацию и сеть Глобальное водное партнерство. В 2002-м она принимает в свои ряды региональную сеть организаций из пяти стран Центральной Азии и трех стран Южного Кавказа. В декабре 2005-го представители сети собираются в Ташкенте на третью региональную встречу. Здесь в преддверии десятилетия Глобального водного партнерства и четвертого Всемирного водного форума они подытоживают, что сделано. Отмечают ряд успешных проектов, среди которых и пилотный \»Интегрированное управление водными ресурсами в Ферганской долине\».

Три страны — один проект

Финансами его поддержало Швейцарское агентство по развитию и сотрудничеству, идеями питал Международный институт управления водными ресурсами (IWMI), а концепцию разработал научно-информационный центр Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии (НИЦ МКВК). Министерства сельского и водного хозяйства Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана одобрили.

На первой фазе проекта изучалась ситуация. В разных странах долины высока плотность населения, которая продолжает расти при дефиците земельных и водных ресурсов. А миграции в силу традиций нет. Если ничего не менять, ожидаются снижение уровня жизни и потеря устойчивости общества, причем в значительной степени из-за вододеления. Эксперты НИЦ МКВК и IWMI предложили отказаться от административного управления. У него и прежде отмечались минусы — разнобой в управлении водой разного назначения. Но плюсом было достаточное бюджетное финансирование. Теперь в новых независимых государствах оно сильно урезано или его вовсе нет. Старая система не работает.

В 2002 году на бегущих из Сырдарьи каналах — Араван-Акбуринском (Кыргызстан), Гулякандоз (Таджикистан) и Южно-Ферганском (Узбекистан) — взамен многих структур создается по управлению. Среди \»подвешенных\» к каналам хозяйств эксперты для эксперимента выбирают по десять на страну. Здесь проводится паспортизация полей, чтобы фермеры знали резервы отдачи земли и воды, а еще им помогают создать ассоциации водопользователей. АВП пригодятся для контроля управленцев и решения внутренних проблем. А для контроля водных ресурсов устанавливаются автоматизированные системы СКАДА на каналах и приборы учета внутри ассоциаций.

На второй фазе проекта в 2005 году число пилотных хозяйств удваивается. Им в помощь организуются консультативные службы. Сюда едут за опытом тысячи дехкан. Что привлекает? Справедливое вододеление. Так, благодаря единому управлению Южно-Ферганским каналом прекратились разногласия между Андижанской и Ферганской областями. Спорные вопросы решаются советами каналов, они же следят, кто сколько взял воды. Дехкане в хвостовой части перестали жаловаться — получают ее вовремя. Обучающие семинары по внедрению ИУВР пользуются огромной популярностью среди управленцев и фермеров. Учитывая результаты, Швейцарское агентство решает профинансировать третью фазу для закрепления успехов.

Результаты интегрированного управления оценили не только дехкане и зарубежный донор. Правительство Узбекистана в июле 2003 года приняло постановление \»О совершенствовании организации управления сельским хозяйством\». В нем обозначило порядок перехода от административно-территориального к бассейновому принципу управления ирригационными системами по всей стране. На базе прежних структур, а их было за двести, создаются десять бассейновых управлений ирригационных систем и управление систем магистральных каналов по Ферганской долине с объединенным диспетчерским центром. Расписано, какие регионы за ними закреплены, какие задачи решать новым структурам, чтобы интегрированное управление заработало.

От стволов рек к АВП

Коллеги-партнеры из Центральной Азии и Южного Кавказа, встречаясь, задают друг другу массу вопросов, в том числе по юридическим аспектам управления от стволов рек до низовых ассоциаций. На Кавказе опыт управления трансграничными реками куда скромнее, чем на Востоке. \»Как у вас?\»

Еще в восьмидесятые годы при Союзе были созданы бассейновые водные объединения — БВО \»Сырдарья\» и БВО \»Амударья\». Управляли они по бассейновым схемам, выделяя воду республикам по лимитам, о которых те договорились. Такой же порядок в начале девяностых закрепили ы новых независимых государств. А бассейновые водные объединения они подчинили специально созданной Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии — МКВК.

Но на этом этапе интегрированное управление в Центральной Азии далеко от идеала. Оно не учитывает многие позиции, например, интересы энергетики и Аральского моря, все меньше понимают друг друга верховья и низовья. В 1998 году правительства Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана подписывают Соглашение, к которому позднее присоединяется и Таджикистан, об использовании водно-энергетических ресурсов Сырдарьи. Заключаются и двусторонние соглашения. Но и эти документы требуют доработки.



В 2005 году национальные рабочие группы начинают формулировать новое соглашение по Сырдарье. Страны готовятся к подписанию договора об обмене информацией и ряда других, развивают идею водно-энергетического консорциума…. Так совершенствуется механизм управления стволами трансграничных рек.

Что касается национальных законодательств, то и они шаг за шагом развиваются. В Узбекистане создана организационная структура ИУВР благодаря постановлению Кабинета Министров \»О совершенствовании организации управления сельским хозяйством\». Однако в стране пока действует Закон \»О воде и водопользовании\» 1993 года, который такого понятия, как \»интегрированное управление водными ресурсами\», не содержит. Нет его и в законах о воде Грузии и Азербайджана.

А вот в Армении, Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане приняты новые водные кодексы, где изложены принципы ИУВР. Казахстанские бассейновые водные управления согласно Водному кодексу координируют деятельность всех государственных органов в использовании и охране водного фонда. В законодательстве Туркменистана ИУВР не отражено. Однако здесь водохозяйственные системы \»Каракумдарья\» и \»Туркмендарья\» уже работают по бассейновому принципу.
Ассоциации водопользователей активно создаются в странах Центральной Азии. Проект в трех странах Ферганской долины показал, с чего начать и как наладить работу. В Кыргызстане, где на месте колхозов возникли пять тысяч фермерских хозяйств со средним размером участка менее полгектара, государство приняло решение: создать отделы поддержки ассоциациям водопользователей при бассейновых управлениях. В Узбекистане и Таджикистане ассоциации работают без государственной поддержки. В Туркменистане нет АВП, но создаются объединения фермеров — фермерские союзы.
По-разному продвинулись страны и в реализации финансового механизма интегрированного управления — оплаты за водоподачу. В Узбекистане это обсуждается. В Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане внедряется. Но доходы дехкан невелики, плата за водоподачу и собираемость платы соответственно низкие. Ирригационные сети — запущенные. Справятся с ними ассоциации и фермерские союзы?

Совет доноров

Как возродить ирригационные сети, что делать, чтобы в оборот вовлекались дренажные стоки, а у водопользователей были стимулы экономить воду и не обделять ею природу? Эти вопросы участники Регионального водного партнерства Центральной Азии и Южного Кавказа обсуждают не только между собой, но и с донорами.
Их помогает находить штаб-квартира Глобального водного партнерства в Стокгольме. Сама эта международная организация для региона тоже донор — содержит технический комитет для руководства сетью. Выделенный бюджет в 2003-2005 годы позволил провести общественные кампании, перевести и издать специальную литературу, подготовить собственные публикации, открыть сайт в Интернете. Также устанавливались связи с другими \»водными\» структурами и проектами.



На этом же этапе страны Центральной Азии и Южного Кавказа подготовили национальные обзоры, оценив водные ресурсы, требования на воду разных групп водопользователей, проблемы, риски, информированность, законодательство, готовность общества к переменам. А еще указали приоритеты и планы. Стокгольмская штаб-квартира, издав обзоры, распространила их среди доноров.
Одним из первых откликнулось правительство Норвегии: оно выделило Казахстану более миллиона долларов на разработку национального плана интегрированного управления водными ресурсами и эффективного использования воды. А Программа развития ООН по окружающей среде (ЮНЕП) в декабре 2005 года выделила грант Кыргызстану, Таджикистану и Узбекистану, оценив то, что уже сделано в Ферганской долине. Теперь опыт пилотных хозяйств предстоит распространить шире, что позволит четче представить и сформулировать \»видения\» национальных стратегий. Осенью 2006 года, когда они

будут готовы, ЮНЕП выставит предложения на аукцион доноров.
Учится искать доноров и технический комитет региональной сети. На предложение поддержать финансами серию обучающих семинаров для управленцев среднего звена и неправительственных организаций откликнулась Финляндия. Международному водному праву специалисты из восьми стран учились в Шотландии. ский банк согласился профинансировать два-три обучающих семинара таджикских и афганских водников и продолжить проект при его успешности. Японская Джайка поддержала изучение потенциала женщин в решении водных проблем, а Региональный экологический центр Центральной Азии — подготовку обзора водных экосистем восьми стран.
Создать национальные сети партнеров в 2006 году — об этом представители стран регионального водного партнерства договорились на декабрьской встрече в Ташкенте. Но многие партнеры внутри стран нашли друг друга еще при подготовке обзоров. В 2004-м в Казахстане более двух десятков организаций во главе с комитетом по водным ресурсам подписали меморандум о создании национального водного партнерства. В сентябре 2005 года аналогичное водное партнерство создано в Армении. Причем в Армении пошли еще дальше — свой союз оформили юридически как неправительственную организацию.
\»Юридическое лицо\» поможет в дальнейшем в поиске доноров под проекты. Но в принципе каждая страна сама выберет форму партнерских отношений. А технический комитет предложил заполнить желающим регистрационную форму для участия в Глобальном водном партнерстве: \»Создадим банк данных о партнерах, что позволит лучше работать\».
На встрече в Ташкенте утверждена рабочая программа региональной сети на 2006 год. Страны Центральной Азии и Южного Кавказа продолжат продвижение интегрированного управления на национальных уровнях и распространение информации. Состоятся обмен опытом и знаниями между секторами и странами, учебные семинары и тренинги. Нужно полноценное партнерство на всех уровнях. Тогда задачка про речные стволы и притоки, возвратные и подземные воды будет решаться по справедливости.
Наталия ШУЛЕПИНА
«Правда Востока», 12.01.2006г.

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

08.04.2009